

DOI: [10.14515/monitoring.2022.1.1820](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1820)

К. А. Любичкая, С. В. Янкевич, Н. В. Княгинина, Е. В. Петякина

СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: БАРЬЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Правильная ссылка на статью:

Любичкая К. А., Янкевич С. В., Княгинина Н. В., Петякина Е. В. Семейное образование в России: барьеры и механизмы их преодоления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1. С. 143—157. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1820>.

For citation:

Lyubitskaya K. A., Jankiewicz S. V., Knyaginina N. V., Petyakina E. V. (2022) Homeschooling in Russia: Barriers and Mechanisms to Overcome Them. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 143–157. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1820>. (In Russ.)

СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: БАРЬЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

HOMESCHOOLING IN RUSSIA: BARRIERS AND MECHANISMS TO OVERCOME THEM

ЛЮБИЦКАЯ Кристина Александровна — кандидат наук об образовании, научный сотрудник Центра исследований современного детства Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: krislubitskaya@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6600-8879>

*Kristina A. LYUBITSKAYA*¹ — *Cand. Sci. (Educ.), Research Fellow, Center for Modern Childhood Research, Institute of Education*
E-MAIL: krislubitskaya@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6600-8879>

ЯНКЕВИЧ Семен Васильевич — кандидат юридических наук, заместитель декана факультета права НИУ ВШЭ по учебной работе, заведующий Лабораторией образовательного права Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: syankevich@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3067-591X>

*Szymon V. JANKIEWICZ*¹ — *Cand. Sci. (Law), Deputy Dean for Academic Affairs, Faculty of Law; Head of The Education Law Laboratory, Institute of Education*
E-MAIL: syankevich@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3067-591X>

КНЯГИНИНА Надежда Владимировна — Научный сотрудник Лаборатории образовательного права Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: nknyaginina@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4895-9793>

*Nadezhda V. KNYAGININA*¹ — *Research Fellow, Education Law Laboratory, Institute of Education*
E-MAIL: nknyaginina@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4895-9793>

ПЕТЯКИНА Елизавета Вячеславовна — воспитатель группы продленного дня, Гимназия им. Е. М. Примакова, Москва, Россия
E-MAIL: evpetyakina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

*Elizaveta V. PETYAKINA*² — *Teacher Assistant*
E-MAIL: evpetyakina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

¹ HSE University, Moscow, Russia

² E. M. Primakov Gymnasium, Moscow, Russia

Аннотация. Получение общего образования детьми в форме семейного становится все более распространенным выбором среди родителей, особенно

Abstract. Secondary education through homeschooling is becoming more common among parents. It is becoming trendy in the context of distance learning

в условиях дистанционного обучения, когда они оказались вынуждены стать активными участниками образовательного процесса и обучать своих детей дома. При реализации семейного образования родители сталкиваются с разными барьерами, которые влияют на образование детей. На основании 25 интервью с родителями детей 1—8 классов авторы выделяют разные группы барьеров реализации семейного образования, оценивают их с точки зрения наличия или отсутствия правовой составляющей и дают рекомендации по изменению законодательства и организационной модели формы семейного образования, направленные на уменьшение образовательного неравенства в регионах.

Ключевые слова: семейное образование, хоумскулинг, образовательное право, барьеры семейного образования, организация образовательного процесса, образовательное неравенство

Благодарность. Статья подготовлена по результатам экспертно-аналитического исследования «Совершенствование законодательного регулирования семейной формы получения общего образования. Возможности сочетания различных форм получения образования и форм обучения при освоении образовательных программ общего образования» по заказу Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2019 г.

Введение

Последние десятилетия характеризуются появлением нешкольных форм образования. Среди них наиболее популярно и востребовано семейное образование: в 2019/2020 учебном году 20,4 тыс. семей выбрали для своих детей эту форму

when families act as active participants in the educational process at home. One of the most popular reasons for choosing to homeschool is to overcome regional educational inequality — to compensate for it and provide quality education to continue studying at a good university. However, parents of homeschooled children face different barriers. The authors conducted 25 semi-structured interviews with parents of children in grades 1—8 and highlighted the barriers to implementing homeschooling. The article analyzes the identified barriers to the presence or absence of a legal component and gives recommendations on changing the legislation and the organizational model of homeschooling.

Keywords: homeschooling, educational law, barriers to homeschooling, organization of the educational process, educational inequality

Acknowledgments. The article was prepared based on the results of an expert-analytical study “Improving the legislative regulation of the family form of general education. Possibilities of combining various forms of education in the development of educational programs of general education” commissioned by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2019.

получения общего среднего образования, что почти в два раза больше, чем три года назад (11,5 тыс.)¹. Основной причиной выбора семейного образования родители называют возможность самостоятельно проектировать образовательную траекторию ребенка образование в соответствии с запросами и требованиями семьи [Поливанова, Любичкая, 2017; Любичкая, 2020]. Для многих родителей семейное образование дает возможность дать детям такой уровень знаний и компетенций, который позволит им продолжить обучение в ведущих университетах страны, поскольку уровень образования в их регионе недостаточен [Хавенсон, Чиркина, 2019; Захаров, Адамович, 2020].

Выбирая семейное образование, родители сталкиваются со множеством барьеров, влияющих на качество и содержание получаемого ребенком образования, при этом в разных регионах страны эти барьеры различаются.

В статье выявлены и описаны барьеры реализации семейного образования в регионах РФ с точки зрения наличия или отсутствия юридических предпосылок их возникновения и даны рекомендации по изменению законодательства и организационной модели формы семейного образования, направленные на уменьшение образовательного неравенства в регионах. Статья состоит из следующих разделов. В первой части содержится краткий обзор модели семейного образования и нормативно-правовых актов РФ, которые его регулируют. Далее приводятся результаты анализа интервью с родителями детей школьного возраста — описываются разные барьеры, с которыми столкнулись семьи при реализации семейного образования. В завершающей части работы дается правовая оценка выявленных барьеров и предложения по их устранению.

Правовой статус семейного образования в России

Многие образовательные системы мира допускают получение образования не в школе, а дома — «хоумскулинг» (*homeschooling*). Степень государственного регулирования такой формы образования варьируется — от минимального контроля в Италии и Великобритании до строгого запрета (за редкими исключениями) в Германии [Gaither, 2017].

В России используется модель «хоумскулинга», которая в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) обозначена как форма семейного образования (далее также — семейная форма, семейное образование)². Впервые в законодательстве России семейная форма появилась в ст. 10 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». Родители получили возможность самостоятельно выполнять государственную функцию — давать

¹ Министерство просвещения Российской Федерации. Статистика: Общее образование. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu (дата обращения: 24.10.2020).

² Не следует путать семейную форму получения общего образования с обучением на дому детей, находящихся на длительном лечении, а также детей-инвалидов, которые по состоянию здоровья не могут посещать образовательные организации (ч. 5 ст. 41 Закона об образовании), а также с семейными детскими садами. Обучение на дому предполагает, что ребенок находится в контингенте школы, направляющей к нему на дом учителя, с которым они осваивают школьную образовательную программу. Семейные детские сады как одна из форм дошкольного образования детей создаются, как правило, многодетными семьями либо группами семей в целях обеспечения воспитания, обучения, присмотра и ухода, оздоровления и питания детей. Семейной формой образования организация таких дошкольных групп не является.

образование своим детям. Главное, чтобы они исполняли свою обязанность по обеспечению получения детьми общего образования (ч. 2 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ)³.

Для этого родителям нужно организовать учебный процесс своего ребенка за пределами школы, например, обучать ребенка самостоятельно или нанять репетиторов. Без родителя и репетиторов, в форме самообразования, согласно ч. 2 ст. 63 Закона об образовании, можно учиться в старшей школе (среднее общее образование).

Семейное образование организовано следующим образом: ребенок учится дома и приходит в школу для прохождения промежуточной аттестации, которая обычно представляет собой полугодовую или годовую контрольную работу по предмету. Такая аттестация проводится по правилам и в формах, установленных школой, к которой прикреплен ребенок. Когда ребенок приходит в школу для аттестации, он получает статус экстерна, обеспечивающий ему академические права и доступ к ресурсам школы на время аттестации, в том числе к учебникам (п. 9 ч. 1 ст. 33 Закона об образовании).

Однако ни в Законе об образовании, ни в подзаконных актах не содержится обязанность проходить промежуточную аттестацию, только право. В соответствии с ч. 3 ст. 34 Закона об образовании, «лица, осваивающие основную образовательную программу в форме семейного образования, имеют право пройти экстерном промежуточную и государственную итоговую аттестацию»⁴. Последствия реализации этого права могут быть следующими: ребенок успешно проходит аттестацию и может продолжить обучение в семейной форме либо получает академическую задолженность, и если он ее не ликвидирует, то должен продолжить обучение в школе. Таким образом, если не пользоваться правом и не проходить промежуточную аттестацию, знания можно будет проверить только на государственной итоговой аттестации. Ее обучающиеся в семейной форме обязаны пройти для получения документов об образовании.

Семейная форма получения образования подразумевает, что государство в лице школы только контролирует получение основного общего образования на государственной итоговой аттестации, дает право проходить промежуточные аттестации, а организация образовательного процесса и ответственность за его качество лежат на плечах родителей. Нормативное регулирование семейной формы образования лаконично, в Законе об образовании она упоминается всего в пяти статьях. Это может свидетельствовать как о крайне либеральном режиме регулирования (предоставление возможности решать возникающие вопросы на месте), так и о недостаточном качестве регулирования.

Метод и данные

В статье используются данные, собранные в ходе экспертно-аналитического исследования «Совершенствование законодательного регулирования семей-

³ Родитель (законный представитель) должен уведомить орган местного самоуправления о том, что ребенок будет учиться в семейной форме, и написать заявление об отчислении из школы.

⁴ Часть 3 статьи 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 14.02.2022).

ной формы получения общего образования. Возможности сочетания различных форм получения образования и форм обучения при освоении образовательных программ общего образования» по заказу Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2019 г. Целью исследования было изучение проблем, с которыми сталкиваются семьи из разных регионов страны, выбирающие семейное образование для освоения общеобразовательных программ общего образования. Для реализации этой цели в пяти регионах страны мы провели интервью с отцами и матерями детей школьного возраста (1—8 классы), которые практикуют семейное образование: четыре интервью с отцами и двадцать одно интервью с матерями.

Выборка информантов строилась так, чтобы в ней были представлены не менее трех родителей из каждого региона, определенного техническим заданием проекта. В исследовании приняли участие: Республика Татарстан (4 человека), Ярославская область (7 человек), Московская область (5 человек), Иркутская область (3 человека), город Москва (6 человек). Интервью проводились в 2019 г. с помощью программы Skype или по телефону. Респонденты рекрутировались через онлайн-сообщества социальных сетей «ВКонтакте» и Facebook. Например, через группу «Альтернативное образование в России» в Facebook, количество участников которой превышает 32 тыс. человек, и в дальнейшем — методом снежного кома. Информанты имеют высокий уровень образования, работу, у пяти респондентов в семье один ребенок, двенадцать семей с двумя детьми и восемь семей — с тремя и более. Гайд интервью содержал общие вопросы об информанте и его семье, а также об его опыте перехода к реализации семейного образования. Средняя продолжительность интервью составила около часа.

Анализ собранного материала проводился с учетом результатов недавних исследований о трудностях семейного образования [Поливанова, Любичкая, 2017; Любичкая, 2020; Barbosa, 2016; ANI, Sengil-Akar, 2020], что позволяет обозначить ключевые проблемы и распределить их в следующие группы барьеров: информационные (барьеры № 1, 2, 4), организационные (барьеры № 5, 6), финансовые (барьер № 7) и правовые (барьеры № 3, 8, 9). Далее остановимся на каждом из барьеров, кратко обозначив его суть, соотнесем их с положениями действующего федерального и регионального законодательства, а также проведем оценку того, насколько они связаны с пробелами в законодательстве, и предложим пути их устранения⁵.

Результаты исследования

На основании результатов интервью мы выделили следующие барьеры, с которыми сталкиваются родители:

1) Отсутствие информации о возможности получения образования в семейной форме.

Школы об этом [семейном образовании] умалчивают. Никто тебе напрямую не предлагает, что вы можете взять эту ответственность на себя и уйти из всяких заведе-

⁵ Важно оговориться, что некоторые из барьеров и предложений по их решению носят дискуссионный характер: выделяя их в таком качестве, мы следуем за мнением наших респондентов.

ний — не предлагается. То есть мы нашли сами, я нашла сама <...>. У нас люди очень настороженно к этому относятся, почему-то только дети с ограниченными возможностями должны учиться на семейной форме. Мне кажется, надо давать людям шанс выбрать, не надо замалчивать. Люди могут выбирать: либо так, либо так, не надо навязывать, но и не надо делать из этого нечто плохое. (Республика Татарстан, мать пятиклассника)

2) Отсутствие общих правил и требований к родителям, выбравшим форму семейного образования. Эта проблема подразумевает сложности в поиске необходимой информации о том, как действовать в той или иной ситуации. Родители вынуждены собирать информацию по частям из различных источников (интернет, публикации, советы знакомых):

Для того чтобы оформить на семейное образование, я в первую очередь прочитала в принципе, как это делается. На самом деле все описания либо очень бюрократичные и длинные, либо несколько запутанные. (Ярославская область, мать второклассницы)

Мысль перейти на семейное образование вынашивалась долго, но не решались перейти, наверное, почему и другие родители долго на это решаются, потому что совершенно непонятно, как это все устроено. И у нас в стране это в принципе такой эксперимент скорее. Очень мало информации об этом. Даже общаясь с завучем — у меня завуч соседка, которая мне рассказывала, что на самом деле это все мои фантазии, это нельзя, поэтому это все затянулось. (Москва, мать семиклассника)

При этом в результате находятся ответы не на все вопросы.

Например, мы не сдадим в мае какую-то аттестацию, что делать нам дальше? Не сдали мы, например, историю. Что нам делать? Нам же нужен допуск к ОГЭ. Какие мои действия? Что я должна сделать? Понятно, я подойду к учителю или к завучу, попрошу, чтобы нас еще раз приняли. А если они нам откажут? Имеют они нам право отказать-то? <...> А если сдали мы в дистанционной школе где-то в другом месте? Пусть мы прикреплены там, в другом городе, но ЕГЭ-то нам в Ярославле сдавать, все равно нам бумаги надо нести сюда. А вдруг им что-то не понравится, они что-то не примут? Опять же мы теряем время, и мы без защиты. Страшно, это просто страшно, не отработано ничего. Сидел бы один человек, который отвечает за «семейников», принимал бы все эти бумажки. (Ярославская область, мать восьмиклассницы)

3) Государственные и муниципальные школы не предоставляют учебники и учебные пособия.

Со школой вообще кроме аттестации никак не взаимодействуем, они не стали нам помогать учебниками, я попросила: «Хотя бы исписанные дайте, потому что очень дорого покупать». Они отказали: «Мы вам можем дать на эти две недели». — А что мне на две недели эти учебники? — «Мы ж вас не зачисляем? Не зачисляем. Раз не зачисляем, мы не имеем права вам ничего давать. Зачисление идет на две недели, значит, в это

время можем дать». А мне на две недели учебники не нужны. (Ярославская область, мать третьеклассника и четвероклассницы)

4) Недостаточная информированность органов управления образованием. Некоторые респонденты отмечают, что им приходится самостоятельно искать законодательные акты и доказывать возможность обучения вне образовательной организации.

Мы написали заявление, что мы переходим на семейное образование, в Департаменте. Приняли его у нас не сразу. Видимо, потому что люди в Департаменте были мало с этим знакомы. Они удивились сначала. Они сначала не поняли. Но, когда мы объяснили всю ситуацию, что все законно, по законодательству это все можно сделать, они там подумали хорошо и заявление приняли. Только уведомили нас, что нужно прикрепить к школе. (Иркутская область, отец четвероклассника)

5) Непонимание и давление со стороны образовательной организации. Родители отмечают, что школы не понимают, что делать с учащимися, находящимися на семейном образовании, а работники школ (директора, завучи, учителя) отговаривают от перехода, ссылаясь на необходимость социализации и другие причины.

Я пришла в школу, и меня встретили изначально с несколько круглыми глазами. Но я бы не сказала, что именно агрессивно, скорее люди не сталкивались с этим или еще что-то. (Ярославская область, мать второклассницы)

Нам прямым текстом сказали: «Вы же понимаете, что экзамены будут принимать учителя нашей школы, вы же прекрасно понимаете, что ребенка просто завалят, все». (Республика Татарстан, мать пятиклассника)

Нам в школе учителя задали вопрос: «А как же социализация?» Мы говорим: «За счет дополнительного образования она будет проходить, где дети заинтересованные, а нам та социализация, которая есть, вообще спорный момент, они ругаются, могут все что угодно принести в школу». (Республика Татарстан, мать семиклассницы)

6) Негибкость системы промежуточной аттестации. Недостатки существующих в школах форматов промежуточной аттестации становятся причиной для поиска дистанционных платформ и платных частных школ, специализирующихся на семейном образовании. Респонденты отмечают невозможность договориться о сроках и графике промежуточной аттестации, а также форме ее проведения.

Мы определили график сдачи аттестации. Это, конечно, не очень удобно, потому что в принудительной форме заставляют аттестовываться, хотелось бы, чтобы более вольный вариант по аттестации был. (Иркутская область, отец четвероклассника)

7) Отсутствие компенсаций родителям детей, обучающихся в форме семейного образования.

Я когда первый раз пришла в Департамент, мне сказали: «Денег не будет!» Я сказала, что мне не надо. Все, вопросов больше нет. Они ко мне по-другому отнеслись. Я знаю, что у нас были товарищи, которые особо не учили, но денег требовали регулярно. У них ничего с деньгами не получилось, но отношения они испортили. (Ярославская область, мать третьеклассника и четвероклассницы)

Для родителей остается открытым вопрос о том, должны ли средства, направляемые на каждого ребенка в школы, выделяться бюджетом на обучение их вне образовательной организации.

Мне интересно, мои дети не ходят в детский сад, мои дети не проходят бесплатное медицинское обслуживание, мы не посещаем поликлинику, мы все сдаем сами, оплачиваем сами. Даже с месячным ребенком мы просто находили палату в клинике частной, и за два часа мы прошли всех врачей и сдали все анализы. Это я платила из своего кармана. Конечно, у меня возникает иногда вопрос, мой муж платит налоги — можно ли вычесть что-то. (Республика Татарстан, мать пятиклассника)

При этом родители, выбравшие семейную форму обучения детей, опасаются, что выплаты повлекут за собой ужесточение контроля и усиление внимания к ним.

Надо будет доказывать, что ты не верблюд и не осел, и не лев, а человек, у которого дети на семейном образовании находятся. Потом замучают, начнут проверять, а так ли это. (Республика Татарстан, отец семиклассницы)

Хорошо бы, конечно, если компенсация была, но не будет ли при такой компенсации больше спрос, что ли, не изменится ли что-то, если введут такую компенсацию. (Московская область, мать первоклассницы и восьмиклассницы)

8) Низкая мотивация учителей и административных сотрудников школы в осуществлении сотрудничества с семьями, чьи дети обучаются в форме семейного образования.

Кому охота с нами заниматься. Мне кажется, денег-то и не выделяется особых школе за то, что они нам консультации там проводят, еще что-то. То есть им это и неинтересно даже, наверно. (Ярославская область, мать восьмиклассницы)

Школьных учителей раздражают «семейники», которые вдруг прискакивают, их нужно аттестовывать, а у учителей и так очень много работы, и тут плюс в нагрузку эти «семейники», за аттестацию которых, я не знаю, платят там или не платят. Все сводилось к тому, что родители детей чувствовали, что к ним относятся предвзято, не так, как к детям на очной форме обучения. С них спрашивают по максимуму, когда ребенок отвечает по максимуму, вместо того чтобы сказать «хорошо, молодец», говорят, что вот, у нас некоторые вообще наизусть все рассказывают. Да, отношение предвзятое. (Московская область, мать первоклассницы и восьмиклассницы)

9) Отсутствие льгот, предусмотренных учащимся очной, очно-заочной и заочной формы.

А) Не предусмотрены льготы на проезд и право на посещение театров и музеев по сниженным ценам или бесплатно.

У нас даже дети на семейной форме обучения не имеют права на льготу в транспорте, например. То есть в школе не учишься — в музеи не ходишь, в транспорте платишь полную сумму, как взрослый человек. (Московская область, мать первоклассницы и восьмиклассницы)

Б) Не предусмотрена отсрочка от армии на время прохождения школьной программы.

Дискриминация идет семейного образования, ущемление в законодательном плане даже. Эти дети ничем не отличаются от тех, которые посещают очные школы. Если родители выбрали другую форму, почему дети должны быть ограничены? Например, не дают отсрочку от армии. Почему? Почему ребенку на очном обучении можно, а на семейном нельзя? Ну что, не учиться? Учиться! Ему надо доучиться, сдать экзамены, но почему-то нет, непонятно, почему. В моей ситуации я сейчас в размышлении, потому что мой сын, когда школу закончит, ему уже будет 18. Если мы останемся на этой форме обучения, то получается, что посреди года его могут забрать в армию, не дав доучиться. (Московская область, мать второклассника)

Правовая оценка и пути устранения барьеров

Выявленные барьеры подразделяются на: *информационные* (барьеры № 1, 2, 4); *организационные* (барьеры № 5, 6); *финансовые* (барьер № 7) и *правовые* (барьеры № 3, 8, 9).

Ниже представлена оценка данных барьеров с точки зрения действующего законодательства и устройства системы образования, а также предложены возможные способы их устранения.

Барьеры, связанные с отсутствием информации о том, как организовать обучение в семейной форме, не следуют из законодательства. Они обусловлены отсутствием на официальных информационных ресурсах сведений о процедуре перехода и особенностях обучения в семейной форме, или эти сведения есть, но плохо доступны для понимания (цитируется федеральное законодательство).

Несмотря на принятие Министерством просвещения РФ проекта порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам⁶, в котором детально прописывается алгоритм перехода на семейное образование, многие вопросы относятся к полномочиям учредителей школ. Таким образом, барьер может быть устранен за счет изменения информационной политики органов местного самоуправления в сторону

⁶ Проект приказа Министерства просвещения Российской Федерации «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам — образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» URL: <https://regulation.gov.ru/p/98655> (дата обращения: 24.10.2020).

большей открытости и доступности информации. Сообщества родителей детей, практикующих семейное образование, также могут внести вклад в устранение этого барьера. Федеральное вмешательство вряд ли будет способствовать большей информированности.

Организационные барьеры, касающиеся негативного отношения школ и органов местного самоуправления к семейному образованию, не имеют правовой природы. Более того, негативное отношение трудно доказать юридически, если нет факта нарушения законодательства. Этот барьер родителям придется преодолевать самостоятельно — вести переговоры, кооперироваться с другими родителями, привлекать внимание СМИ и государственных органов к проблеме (например, главы муниципального образования, регионального министерства образования, прокуратуры и др.). Если информация о семейном образовании станет более доступной, возможно, уровень негативного отношения к нему снизится.

Барьеры, возникающие при прохождении промежуточной аттестации, непосредственно связаны с образовательным законодательством.

Как отмечалось ранее, промежуточная аттестация считается правом ученика с элементами обязанности (обязательное возвращение в школу в случае неуспеха). Именно на промежуточной аттестации можно выяснить, исполняет ли родитель свою обязанность учить ребенка в семейной форме. Для государственной системы успешное прохождение аттестации — важный индикатор того, что ребенок получает обязательное основное общее образование. Существует риск, что без периодического контроля факт отсутствия обучения ребенка на протяжении многих лет станет известен слишком поздно — лишь на государственной итоговой аттестации (обычно в конце девятого класса).

На первый взгляд, логичным разрешением ситуации может быть установление обязанности родителей приводить детей на промежуточную аттестацию с определенной периодичностью, хотя бы раз в год. На практике некоторые родители выбирают для своих детей этот вариант аттестации. Однако это не универсальное решение. Федеральные государственные образовательные стандарты (далее — ФГОС) не содержат перечня предметов и образовательных результатов для отдельных учебных годов. Родители могут иметь собственный план обучения, несовпадающий с программой школы. Существует риск, что при добросовестном обучении ребенка в семье в соответствии с требованиями ФГОС ребенок не справится с аттестацией в школе, где программа составлена по-другому. Например, предмет, который в школе проходили в этом учебном году, родитель запланировал на следующий или, наоборот, они с ребенком идут по программе с опережением. Гибкость семейного образования не сочетается с едиными для всех решениями.

Для преодоления этого барьера возможны следующие решения. Во-первых, родители могут подстраиваться под рабочие программы школы при подготовке ребенка к промежуточной аттестации. Во-вторых, родители могут выбрать для аттестации школу с наиболее соответствующей их плану образовательной программой. Однако эти решения также ограничивают родителя в обучении своего ребенка, потому что в обоих случаях школы с подходящей программой может не быть. Компромиссом в данном случае оказывается модель аттестации, при которой ожидаемые результаты обучения в предстоящем учебном году предвари-

тельно согласовываются родителями со школой. Если заблаговременно (до промежуточной аттестации) будет определено, что должно войти в ее состав за учебный год, школа сможет скорректировать программу аттестации для такого ребенка.

Главный финансовый барьер — компенсация родителям расходов за семейное образование. Семейная форма подразумевает отказ родителей от государственного финансирования образования их детей (за исключением промежуточной и государственной итоговой аттестации). Вместе с тем федеральное законодательство предусматривает возможность поддержки родителей, однако решение о том, устанавливать ли компенсации, передано на региональный уровень. До принятия Закона об образовании компенсации устанавливались на федеральном уровне.

В 2019 г. компенсации выплачивались в пяти регионах: Пермском крае, Тамбовской (в виде пособия на ребенка), Тульской, Свердловской и Омской областях, а также в отдельных муниципальных образованиях, например в некоторых городах Московской области⁷. Несмотря на небольшую распространенность выплат, родители ожидают от государства поддержки, так как выполняют функцию школы, в которой мог бы обучаться их ребенок и которая получила бы для него финансирование⁸.

В этом смысле компенсация частично возмещала бы затраты родителей, а также обеспечивала бы дополнительные возможности по повышению качества образования ребенка — репетиторов, дополнительные занятия, онлайн-курсы, учебники и литературу. Для ребенка, который учится в школе, часть этих благ доступна по умолчанию, как то, что предоставляется школой — консультации, дополнительное образование, освоение отдельных предметов. Для ребенка, обучающегося

⁷ Подробнее см.: Постановление Правительства Пермского края от 17 сентября 2013 г. № 1224-п «Об утверждении Порядка предоставления компенсации затрат родителям (законным представителям) на получение обучающимися начального общего, основного общего, среднего общего образования в форме семейного образования в Пермском крае» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/16181650/> (дата обращения: 27.01.2022); Закон Тамбовской области от 3 марта 2009 г. № 502-З «О пособии на ребенка в Тамбовской области», ст. 1 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/28125885/> (дата обращения: 27.01.2022); Закон Тульской области от 30.09.2013 г. № 1989-ЗТО «Об образовании», ст. 8—1 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/30373399/> (дата обращения: 27.01.2022); Закон Свердловской области от 15 сентября 2013 г. № 78-ОЗ «Об образовании в Свердловской области», ст. 29 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/20925134/> (дата обращения: 27.01.2022); Постановление Правительства Свердловской области от 10 июля 2013 г. № 873-ПП «Об утверждении Порядка финансирования расходов, связанных с получением начального общего, основного общего, среднего общего образования в форме семейного образования» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Юдекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/453128950> (дата обращения: 27.01.2022); Приказ Министерства образования Омской области от 16 сентября 2015 г. № 39 «Об утверждении Порядков выплаты компенсации при получении ребенком общего образования в форме семейного образования» // Омский образовательный портал. URL: <http://www.omsk.edu.ru/node/3009> (дата обращения: 27.01.2022).

⁸ Формулы расчета и суммы компенсаций различаются. Так, например, суммы компенсаций в Тамбовской области установлены в следующем размере: начальное общее образование — 16 781 руб. в год; основное общее образование — 19 452 руб. в год; среднее общее образование — 22 436 руб. в год (см.: Закон Тамбовской области от 3 марта 2009 г. № 502-З «О пособии на ребенка в Тамбовской области», ст. 1 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/28125885/> (дата обращения: 27.01.2022)). В Омской области размер компенсаций в настоящее время является самым большим в России: от 73 до 113 тыс. рублей в год в зависимости от уровня общего образования. Кроме того, в Омской области компенсация является фактически возмещением затрат родителей: норматив финансирования на обучение одного ребенка за исключением норматива на проведение промежуточной аттестации. Во всех субъектах обязательным условием для получения компенсации является отсутствие академической задолженности у ребенка (см.: Приказ Министерства образования Омской области от 16 сентября 2015 г. № 39 «Об утверждении Порядков выплаты компенсации при получении ребенком общего образования в форме семейного образования» // Омский образовательный портал. URL: <http://www.omsk.edu.ru/node/3009> (дата обращения: 27.01.2022)).

в семье, школа предоставляет только одну услугу — промежуточную аттестацию. Причины этого неравного положения — правовые.

Несмотря на то, что сочетание различных форм получения образования и форм обучения гарантируется ч. 4 ст. 17 Закона об образовании, школы, как правило, отказывают обучающимся в зачислении для освоения отдельных предметов. Гипотетически сочетание формы семейного образования и очной формы обучения может быть реализовано через индивидуальный учебный план, но на практике отсутствуют подходящие механизмы. Иными словами, ни школа, ни ее учредитель, формирующий государственное (муниципальное) задание, не готовы ответить на вопрос, сколько в нормативе финансирования обучения одного ребенка «стоит» химия или физика.

К правовым барьерам также относится вопрос обеспечения учебниками. Практика показывает, что многие школы предоставляют учебники по договору с родителями. Однако они не обязаны это делать по закону, в соответствии с которым бесплатные учебники положены ребенку на семейной форме в период прикрепления к школе для аттестации. Этот барьер можно преодолеть, если внести в закон положение, что при наличии достаточного количества учебников в школьной библиотеке их по запросу нужно предоставлять детям, учащимся в семейной форме.

Помимо учебников, дети, обучающиеся в семейной форме, лишены многих льгот как федерального, так и регионального уровня — при посещении музеев и театров, проезде в общественном транспорте и в поездах дальнего следования и пр. Эти барьеры могут быть устранены только в результате комплексного изменения законодательства.

Более того, дети, реализующие образовательную программу в форме семейного образования и достигшие в процессе обучения возраста 18 лет, не получают отсрочку от службы в армии. Решить эту проблему можно только внеся изменения в законодательство о воинской обязанности.

Заключение

Проведенное исследование показало, что, несмотря на отсутствие жестких правовых ограничений, при реализации образования детей в семейной форме родители сталкиваются с разнообразными барьерами. Во-первых, это недостаток информации о том, как перейти на семейное образование и обучаться на нем в дальнейшем. Отсутствие понятных «правил игры» на местах создает проблемы с организацией обучения и затрудняет сотрудничество между родителями и школой. Правовое регулирование семейного образования остается рамочным и не конкретизируется. Это касается неоднозначного статуса промежуточной аттестации (право или обязанность), соотношения содержания промежуточной аттестации и собственного плана обучения ребенка на семейном образовании, возможности получать консультации учителей или осваивать отдельные предметы в школе. Большой поддержкой для родителей в этих случаях выступают онлайн-платформы, в том числе предлагающие платные образовательные услуги.

Финансовые и правовые барьеры указывают на то, что семейное образование является правом детей и родителей, но только в значении «не запрещено учиться в семье», а не в значении государственных гарантий или поддержки детей и родителей. Только в пяти субъектах Российской Федерации установлены компенсации родителям детей, обучающихся на семейном образовании. Родители сообщают, что их дети лишены льгот, которые полагаются школьникам, не получают доступа к государственным услугам школьного образования, за исключением вопросов аттестации. Ответы респондентов свидетельствуют, что в некоторых случаях эта ситуация устраивает все стороны — отсутствие доступа к государственным благам дает возможность минимально взаимодействовать с государственной системой. С другой стороны, это показывает, что позитивные, а не ограничительные государственные меры по обеспечению качественного семейного образования не реализуются.

Список литературы (References)

Захаров А. Б., Адамович К. А. Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 1. С. 60—80. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-1-60-80>.

Zakharov A. B., Adamovich K. A. (2020) Regional Differences in Access to Educational Resources, Academic Results and Students' Trajectories in Russia. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 21. No. 1. P. 60—80. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-1-60-80>. (In Russ.)

Любичкая К. А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей: дисс. ... канд. наук об образ. М.: НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/371817057> (дата обращения: 27.01.2022).

Lyubitskaya K. A. (2020) Parental Engagement in the Construction of Children's Educational Space. PhD Dissertation in Education. Moscow: HSE University. URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/371817057> (accessed: 27.01.2022). (In Russ.)

Поливанова К. Н., Любичкая К. А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 72—80.

Polivanova K. N., Lyubitskaya K. A. (2017) Homeschooling in Russia and Abroad. *Journal of Modern Foreign Psychology*. Vol. 6. No. 2. P. 72—80. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060208>. (In Russ.)

Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 539—554. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554>.

Khavenson T. E., Chirkina T. A. (2019) Student Educational Choice after the 9th and 11th Grades: Comparing the Primary and Secondary Effects of Family Socioeconomic Status. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 17. No. 4. P. 539—554. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554>. (In Russ.)

AHI B., Sengil-Akar S. (2020) Understanding the Initial Stories of Families Preferring Homeschooling: A Narrative Study. *Education and Urban Society*. Vol. 53. No. 5. P. 515—535. <https://doi.org/10.1177/0013124520941926>.

Barbosa L. M. R. (2016) Homeschooling in Brazil: A Matter of Rights or a Political Debate? *Journal of School Choice*. Vol. 10. No. 3. P. 355—363. <https://doi.org/10.1080/15582159.2016.1202074>.

Gaither M. (ed.) (2017) *The Wiley Handbook of Home Education*. Chichester, UK; Malden, MA: John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781118926895>.